

УДК 101.1:316

И.Л. СОЛОНЕВИЧ О ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ

А.Е. Беляев

Беляев Александр Евгеньевич, следователь следственного управления УМВД России по Василеостровскому району, (Россия, 191015, г. Санкт-Петербург, Суворовский проспект, дом 50/52).
E-mail: bel76alex@yandex.ru

Статья посвящена выявлению представлений о будущем государственном строе постсоветской России консервативного мыслителя русского зарубежья И.Л. Солоневича (1891–1953), создателя концепции самобытной российской «народной монархии». Солоневич был убежден в неминуемом крушении советской власти и в том, что в посткоммунистической России будет восстановлено самодержавие, соединенное с широким самоуправлением. Народное представительство, по его замыслу, будет олицетворяться Земским собором, собранным по территориально-корпоративному признаку. Структура представительных органов

власти конструировалась Солоневичем как двухпалатная система, где верхняя палата строится по территориальному признаку – представительство земских и городских самоуправлений, а нижняя – на принципах представительства двух партий. В основу написания данной статьи положены конкретно-исторический и сравнительно-исторический методы социального познания. Представления о будущем государственном строе постсоветской России И.Л. Солоневича могут быть использованы представителями юридических и гуманитарных наук в рамках специализированных курсов по истории государства и права России, истории политических и правовых учений, истории общественно-политической мысли России. Учитывая, что в современной России существует монархическое движение и несравненно более широкое значение имеет «монархизм чувств», то есть симпатия к культуре, праву, философии и истории Российской Империи, не связанные с конкретными партийными организациями, данная тема остается актуальной.

Ключевые слова:

Консерватизм, самодержавие, теория «народной монархии», народное представительство, революция.

Революция 1917 года расколола российское общество, уничтожило великое государство – Российскую империю – и на ее обломках выстроила не менее великий Советский Союз. Но СССР рухнул под ударами партократов в 1991 году из-за ослабления русской витальной силы [1; 468] и, по выражению выдающегося философа А.С. Панарина, выхода на авансцену мировой истории человека гедонистического досуга [2. С. 113]. При некой бросающейся в глаза территориально-пространственной схожести следует заметить, что мировоззренчески, метафизически, философски Российская империя и Советский Союз были по сути два разных государства, хотя в глазах иностранцев советские люди считались русскими, а СССР – Россией. Например, великобританский историк Б.Г. Лиддел Гарт в своей фундаментальной книге «Вторая Мировая война» [3] советских солдат неизменно, едва не на каждой странице называл русскими, и Советский Союз – Россией.

Иная оценка Советскому Союзу дана русской эмиграцией. Так, философ Иван Ильин в 1947 году издал статью с характерным названием «Советский Союз – не Россия». И действительно, задачи и цели СССР, реализованные в вопросах проведения внутренней и внешней политики, не совпадали с задачами и целями, сформулированными Российской империей.

Для СССР периода 1922–1936 годов территория бывшей Российской империи рассматривается как плацдарм для проведения мировой революции. Для СССР периода 1936–1953 годов характерно проведение политики (инициатором которой был Сталин) под названием «построение социализма в одной стране».

В.В. Кожин точно подметил, что «сегодня так или иначе продолжается политическая и идеологическая борьба, начавшая на рубеже XIX–XX веков (например, если выразиться более кратко и просто, борьба между «капитализмом» и «социализмом»)» [4. С. 11].

В результате Революции 1917 года часть культурно-политической и духовной элиты русского общества, не пожелавшая служить целям и задачам, выдвигавшимся ВКП(б), вынуж-

денно оказалась в эмиграции. Для русской контрреволюционной эмиграции крушение большевизма казалось неизбежным и скорым. Но также остро перед русской эмиграцией вставала необходимость наметить контуры будущего по вопросам организации постсоветского общества и основах построения русской государственности.

Всю эмиграцию можно условно разделить на два лагеря: республиканцы и монархисты. Среди монархистов отечественной эмиграции, внесших глубокий теоретический вклад в формирование русской монархической мысли, наиболее известны имена И.А. Ильина (1886–1954) и И.Л. Солоневича (1891–1953). Первому из них в постсоветской России повезло больше. По И.А. Ильину защищены десятки диссертаций, в то время как непосредственно по И.Л. Солоневичу – всего одна, диссертационное исследование волгоградского исследователя к. юр. н. И.В. Тушканова, защищенное еще в 2005 году [5]. Нельзя утверждать, что Солоневич совсем не изучен. Исследованием его жизненного пути, политической деятельности, выработкой народно-монархической идеологии занимались И.П. Воронин, К. Сапожников, Е.Г. Сойни, П.Н. Базанов, М.Б. Смолин, А.Н. Варакса, А.Ф. Шафеев, К.А. Чистяков, Н.А. Антоненко, А.О. Антропов и другие авторы. Наибольший интерес к идейному наследию Солоневича проявляют политологи, юристы и историки. Менее всего интереса к его идеям и взглядам наблюдается среди философов.

Актуальность изучения политико-правовых взглядов И.Л. Солоневича не вызывает сомнения. Суммарный тираж его работ, изданный в России после 1991 года, к настоящему времени составляет около 100 000 экземпляров. По этому показателю Солоневич является одним из наиболее издаваемых мыслителей русского зарубежья. Слог его произведений очень ярок, предельно прост, доступен для широкого круга читателей, в отличие, скажем, от тяготеющего к академизму слога Л.А. Тихомирова, К.П. Победоносцева, В.П. Мещерского, С.Ф. Шарапова. Обращение к наследию Солоневича важно и тем, что он был сторонником самобытности русской цивилизации, и его социально-государственный идеал весьма отличается от политической философии Просвещения. Солоневич является ярким представителем русского пореволюционного консерватизма, то есть ему приходилось защищать уже поверженную политическую традицию. Безусловный научный социально-философский интерес представляют взгляды Солоневича по вопросам организации государственного устройства грядущей постбольшевистской России. И.Л. Солоневич разработал оригинальную теорию «народной монархии» и, по сути, заложил основы для новой *народно-монархической* идеологии. Поэтому социальная философия как наука, одной из функций которой является критическая, не вправе уклониться от изучения идей Солоневича и не подвергнуть их взвешенному критическому разбору.

Не являясь философом в традиционном смысле этого слова, Солоневич был политическим мыслителем поневоле, который ставил своей задачей очистить русскую общественно-политическую мысль от заимствованного философского европоцентризма, обратить ее на самобытные цивилизационные рельсы, проложенные славянофилами и Н.Я. Данилевским, сосредоточить на решении не «общемировых вопросов» по «освобождению угнетенного человечества», а на построении Русской империи, где защищаются и наибольшим образом обеспечиваются гражданские права всех народов, живущих на ее территории. Империя – это сообщество народов, умеющих уживаться вместе. Настоящая империя есть внутренний политический мир. Империя – это отсутствие границ, таможен, перегородок, провинциализма, феодальных войн и феодальной психологии [6. С. 236]. Солоневич исходил из того убеждения, что вся мировая история состояла из крови, боли, грязи и зверства, которые также были и в России. Но при этом кровь, боль и грязь в России были меньше [6. С. 219]. Солоневич дает свой ответ на вопрос, как не надо строить Российскую империю: «Россия падала в те эпохи, когда русские организационные принципы подвергались перестройке на западноевропейский лад: удельные наследники Ярослава Мудрого привели к разгрому Киевскую Русь, отсутствие центральной власти привело к татарскому игу, петровская европеизация привела к крепостному праву, ленинское «догнать и перегнать» – к советскому» [6. С. 228].

И.Л. Солоневич в послевоенный период был убежден в неминуемой утрате власти большевиками: «Советская власть будет разбита *все равно*» [7. С. 182]. Так, например, в статье «Медведь и его шкура» он прямо писал: «После свержения советской власти нам предстоит

очень тяжелые годы. Бескровных революций не бывает – разве только в декламационных сборниках. Но не бывает и бескровных контрреволюций» [8. С. 72].

Большинство русских эмигрантов было настроено против большевистской партии и наделись на то, что советская власть скоро падет. А вот что будет потом, эмиграция не думала, полагая, что в любом случае «все будет хорошо». Однако единой политической программы русская эмиграция так и не смогла выработать. Не смогла русская эмиграция и создать единой политической партии или единого политического движения, хотя попыток предпринималось немало.

Солоневич изначально, появившись среди русской эмиграции, четко обозначил свои политические взгляды, ориентированные на восстановление монархии и лидирующей роли русской православной церкви в постсоветской России. Эти взгляды отчетливо просматриваются с первых номеров газеты «Голос России», издаваемой с лета 1936 года в Софии, негласным редактором данной газеты был Солоневич. Формально пост редактора возглавлял Н.И. Плавинский, который по факту в «Голосе России» выполнял функции корректора и был агентом «внутренней линии» (службы контрразведки) РОБС, осуществлявшим негласное наблюдение за семьей Солоневичей.

Довоенный И.Л. Солоневич (например, в статье 1938 года) не исключал временной замены монархии диктатурой [9. С. 55]. «Временно, но в наших условиях только временно, монархия может быть заменена вождем. И это – не от хорошей жизни. И это, конечно, надолго. Во-первых, потому, что диктатор, придя не как Муссолини – при наличии династии, а как Гитлер – в отсутствие ее, с восстановлением монархии, конечно, подождет: зачем ему связывать свои действия третьей силой? Во-вторых, потому, что кандидатов в диктаторы будет не один...» [9. С. 55]. Довоенный И.Л. Солоневич также считал, что «военную диктатуру по линии, так сказать, российского бонапартизма» охотно поддержит командный состав Красной Армии [10. С. 75].

Для позднего Солоневича характерен более трезвый подход к реалиям современного ему общества. При этом Солоневич остается непримиримым к своим идеологическим противникам. Для него неприемлем интернациональный социализм советского образца, национал-социализм гитлеровской Германии, категорически неприемлема любого типа республика, будь то президентская (в которой президент всегда является ставленником «денежных мешков», профинансировавших его избирательную компанию) или парламентская (где в парламенте отсутствует свободное голосование, а каждый депутат подчинен политической воле руководителя своей политической фракции); а также любые концепции так называемого русского фашизма (в частности, политическую программу К.В. Родзаевского он иронично именовал как «просто убогое и малограмотное либретто к комбинации из трех чужих опер» [11. С. 123]).

За период с 1936 по 1953 год монархические взгляды Солоневича претерпели определенную эволюцию. От «абстрактного» монархизма и готовности избирать кандидата в цари вне династии Романовых и призвания в Россию новой династии Солоневич перешел на позиции твердого православного легитимизма. К концу своей жизни Солоневич не мыслил восстановление монархии вне династии Романовых.

Политическим идеалом Солоневича являлась «народная монархия» подобно той, которая сложилась в XVII веке русской истории при первых Романовых – царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче. В эпоху первых Романовых сложилась оптимальная государственная система, позволившая в течение 30–40 лет ликвидировать разрушительные последствия Смутного времени. Эпоху Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Солоневич называет «классической эпохой нашей монархии», где «монархия есть единоличная власть, подчиненная традициям страны, ее вере и ее интересам. Иначе говоря, власть одного лица, но без отсебятины. Вождь – тоже одно лицо, но с отсебятиной. Петр был смесью монарха с вождем – редкий пример царя с отсебятиной» [6. С. 485].

Народная монархия как эпистемологический объект предполагает *радикальный* методологический подход: вся социальная концепция Солоневича конструируется как «оправдание монархии» в качестве «наилучшего из всех известных» общественного строя. При этом необходимо иметь в виду, что И.Л. Солоневич не пытался вваливать на свои плечи окончательное решение проблем всего человечества и всех государств, подобно тому, что предпринимал К. Маркс и В.И. Ленин. Солоневич трезво рассуждал, отталкиваясь исключительно от политиче-

ских интересов России и национальных интересов русского народа, причем в первую очередь интересов крестьянства и среднего класса, к которым он относил национальную интеллигенцию и средний офицерский состав Советской армии. При этом необходимо не упускать из виду, что, несмотря на то что сам Солоневич был белорусом по национальности, говоря о «русском народе», он мыслил общеимперскими категориями. Русский народ в его представлении – это совокупность трех ветвей народа: великорусского, белорусского, малороссийского, а также коренных народов Российской империи, куда входят калмыки, буряты, мордва, татары, якуты, ненцы и др. Солоневич верно понимал, что решение национального вопроса – «это сумма полутораста вопросов». И в Российской империи, по мнению Солоневича, она решалась достаточно успешно. Гарантацией этого являлось неукоснительное обеспечение всех граждан, независимо от их национальной принадлежности, всеми правами российской государственности [6. С. 126]. «Министры-поляки (Чарторыйский), министры-армяне (Лорис-Меликов), министры-немцы (Бунге) – в Англии невозможны никак» [6. С. 126].

Единственное исключение Солоневич делал для решения двух вопросов: еврейского и польского. Северо-Западный край, где родился И.Л. Солоневич, вошел в состав Российской империи в результате трех разделов Польши. Сам Солоневич назвал раздел Польши «величайшим внешнеполитическим преступлением русской истории» [12. С. 307]. При этом он делает существенную оговорку: «при первом разделе Россия не взяла ни одного клочка чисто польских областей» [11. С. 307]. И чуть далее он писал: «Для невежливого обращения с Польшей у России были достаточно исторические основания. Но и раздел Польши и дальнейшие попытки ее русификации относятся к числу самых черных дел самой воинственной в мире истории – русской истории» [12. С. 308]. С другой стороны, Солоневич очень позитивно оценивает внутреннюю политику Российской империи, проводившуюся в Северо-Западном крае после подавления польского мятежа 1863 года генералом М.Н. Муравьевым: «Край – сравнительно недавно присоединенный к Империи и населенный русским мужиком. Кроме мужика, русского там не было почти ничего. Наше белорусское дворянство очень легко продало и веру своих отцов, и язык своего народа, и интересы России. Тышкевичи, Мицкевичи и Сенькевичи – они все примерно такие же белорусы, как и я. Но они продались. Народ остался без правящего слоя. Без интеллигенции, без буржуазии, без аристократии – даже без пролетариата и ремесленников. Выход в экономические верхи был начисто заперт городским и местечковым еврейством. Выход в культурные верхи был начисто заперт польским дворянством. Граф Муравьев не только вешал. Он раскрыл белорусскому мужику дорогу хотя бы в низшие слои интеллигенции» [13. С. 275].

И.Л. Солоневич отчасти был склонен к идеализации национальной политики, проводимой царской Россией. Он был убежден, что в России до 1917 года не существовало проблем национального неравенства. И делал исключение только в отношении еврейства. «Все остальные нации были равноправны и в законодательстве, и в быту» [14. С. 80]. При этом Солоневич замечал, что монархия в России не была ни просемитской, ни антисемитской [6. С. 58].

Народная монархия в понимании Солоневича – это и традиционная форма правления, и «наилучший из всех известных» общественный строй, выработанный русским народом для наиболее полного обеспечения гражданских прав всей русской нации. Под народной, или «земской», монархией, И.Л. Солоневич в русле философии русского консерватизма понимал ярко выраженное политически неограниченное самодержавие как надклассовую власть, стоящую над всеми политическими классами, сословиями, группами, партиями и корпоративными слоями, бесспорную по праву рождения, легитимную, то есть признанную большинством нации, и законную. При этом самодержавие в концептуальном государственном идеале Солоневича должно идти рука об руку вместе с подлинным возрожденным самоуправлением нации, где существует настоящее общественное мнение. «Церковь, Боярская Дума, Соборы, – писал Солоневич, – земские самоуправления, всероссийские съезды городов, – все это было, конечно, «общественным мнением», не считаться с которым московские цари не имели никакой возможности» [6. С. 95].

Солоневич выступал за возрождение традиционных Земских соборов, которых в истории России, по подсчетам советского академика Л.В. Черепнина, было 57 [15. С. 385]. Земские соборы никогда не пытались хоть каким-либо способом ограничить верховную власть русского самодержца, начиная от Ивана IV, учредителя первого Собора, и заканчивая Федором Алексее-

вичем. Земский собор был законосовещательным органом, которым решались ключевые, наиболее острые и важные вопросы для нации. Солоневич считал соборы «органическим представительством нации» [16. С. 171], «грозно и честно» стоявшим вокруг российского престола. Идеализируя «демократичность» избрания участников Земских соборов XVI-XVII веков, Солоневич был убежден, что в постсоветской России ни в коем случае не следует учреждать Государственной Думе (созданной по лекалам западноевропейского парламентаризма), ибо Дума не помогала, а только мешала Николаю II и П.А. Столыпину проводить необходимую для государства политику. Все благие законопроекты Столыпина были проведены не благодаря Государственной Думе, а вопреки ее, в порядке 87 статьи основных законов Российской империи. Именно Государственная Дума IV созыва уничтожила монархию в 1917 году в России и открыла бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. В партийном парламенте, по мнению Солоневича, вместо «избранных народа», оказываются «отбросы интеллигенции» [16. С. 171]. Поэтому в постсоветской России следует организовывать Земский собор.

Вопрос об отношении подлинного народного представительства и монархии при построении будущего постсоветского государства является в публицистике И.Л. Солоневича одним из важнейших. Основная аксиологическая составляющая его учения – это выявление эффективного взаимодействия народного представительства и самодержавной монархии. Данная социально-антропологическая проблематика рассматривается в его многочисленных статьях и работах и является наиважнейшей для итогового труда «Народная Монархия» (1953). В своих послевоенных статьях латиноамериканского периода жизни «Царь и помещики» (1949), «Миф о Николае II» (1949), «Самодержавие, конституция и реакция» (1950), «Парламент и Собор» (1950), «Самодержавие, конституция и марксизм» (1951), «Наши задачи» (1951) Солоневич также затрагивает проблемы взаимодействия народного представительства и самодержавия.

Модель будущего представительного органа и его роль в политической системе России подробно разработана Солоневичем. Народное представительство складывается из комбинации и территориального (области, земства, города) и корпоративного (научные, инженерные, рабочие и прочие профессиональные организации) представительства с неперменным участием всех признанных в России церковью при главенстве православной церкви [6. С. 101].

Структура представительных органов конструировалась мыслителем как двухпалатная система, где «верхняя палата строится по территориальному признаку – представительство земских и городских самоуправлений, а нижняя – на принципах представительства двух партий». Такая модель, по замыслу Солоневича, положила бы конец существованию десятков партий, автоматически ведущих к диктатуре одной [17. С. 156].

Мыслитель считал, что в монархии воплощен моральный принцип власти. И монархом является обычный человек, лишенный всякий признаков «гениальности». Солоневич строго придерживался принципа, что «гений в политике хуже чумы». И поэтому он выстраивает любопытные выводы: «гениальность» Наполеона привела к разгрому Франции, а сам «гениальнейший» закончил свою жизнь на острове Святой Елены. «Гениальность» Гитлера привела к разгрому Германии, а могилы «гениального» не найти. Солоневич подвергает глубокому сомнению «гениальность» Сталина и иронично считает, что вождей по осени считают.

Следуя логике Солоневича, любой «вождь», «диктатор», «гений» – человек, грубо врывающийся в исторический процесс и разламывающий традиционный, спокойно эволюционирующий порядок. В отличие от него царь есть среднеразумный человек, лишенный признаков и любых намеков на «гениальность», но который по своему рождению поставлен в наилучшие условия по воспитанию и подготовке к государственному управлению. Царь стоит на принципах политической эволюции с осторожной, но методичной политикой, направленной в интересах всей нации, а не какой-либо ее части или группы. Царь воспринимает власть как тяжкое бремя государственного служения, а не как способ личного обогащения. Русские цари, в особенности XIX века, тяготились своей властью. Диктатор же всегда выступает представителем какой-либо группы и действует в интересах группы. Если он не в силах выражать интересы влиятельного большинства данной группы, выдвинувшей его во власть, то группа ликвидирует (или смещает) его и заменяет другим. В подтверждение справедливости данного тезиса в качестве примера можно привести отставку на Пленуме 1964 года Н.С. Хрущева.

В отличие от царя президент, согласно учению Солоневича, есть результат политической и отчасти экономической борьбы, ибо он является ставленником олигархической прослойки и обязан действовать в ее интересах и подчиняться прежде всего ее интересам. Кроме того, кандидат в президенты тратит около 95 % своего времени на борьбу и только 5 % на практическую реализацию политики. И президент, в отличие от царя, постоянно должен психологически обосновывать свое правление, заботиться о легитимации власти и тратить уйму сил и времени на новую борьбу с кандидатами в «водители» и своими политическими оппонентами, мечтающими занять его президентское кресло.

Во взглядах Солоневича просматривается ярко выраженный оптимизм: «все равно будет Россия и будет Русский Царь. И все равно будущее ЗА НАМИ. Не за долларами и не за парабеллумами – будущее за совестью. И единственная в истории человечества форма правления, которая была основана на совести, есть русская монархия. В ней не только будущее мое или ваше, Великороссии или Белоруссии – в ней будущее всего человечества» [18. С. 76].

Солоневич полагал, что в случае восстановления народной монархии Россия в необычайно краткие сроки выберется из кризиса. Нового царя для постсоветской России, как считал Солоневич, следует искать только среди династии Романовых, ибо избрание новой династии для государства будет новым испытанием, а может быть, даже катастрофой.

Результаты данной статьи могут быть использованы представителями юридических и гуманитарных наук в рамках специализированных курсов по истории государства и права России, истории политических и правовых учений, истории общественно-политической мысли России.

Взгляды Солоневича имеют не только чисто исторический характер. Его идеи находят приверженцев и в наши дни. В настоящий момент число сторонников восстановления монархии в России неуклонно растет. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, которые привел директор центра Валерий Федоров на конференции «Триумф и крушение империи: уроки истории» в рамках выставки «Православная Русь. Романовы» в выставочном центре «Манеж», «около 28 % либо высказываются за монархию, либо не возражают против восстановления монархического строя, но при этом не являются его активными сторонниками, так как пока не видят реальных кандидатов в монархи» [19]. С учетом того, что в опросе ВЦИОМ приняли участие 1600 человек и статистическая погрешность не превышает 3,4 %, можно данные опроса считать вполне репрезентативными. При этом, учитывая почти вековое отсутствие монархии в России, а также сложности с легитимностью нынешних претендентов, взгляды Солоневича оказываются из всех монархических проектов, пожалуй, самыми современными. Итак, изучение народно-монархической идеологии, разработанной Солоневичем, будет весьма актуальной не только для сторонников восстановления монархии, но также для всех, кто интересуется проблемами культуры, права, философии и истории России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. – М.: Русский мир, 2008. – 480 с.
2. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.
3. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 938 с.
4. Кожин В.В. Россия. Век XX-й. (1901–1939). История страны от 1901 до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 448 с.
5. Тушканов И.В. Политико-правовое учение И.Л. Солоневича: автореферат дис. канд. юр. наук. – Волгоград, 2005. – 194 с.
6. Солоневич И.Л. Народная Монархия. – М.: Феникс, 1991. – 512 с.
7. Солоневич И.Л. Наши задачи // Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001. – С. 182–188.
8. Солоневич И.Л. Медведь и его шкура // Солоневич И.Л. Загадка и разгадка России. – М.: ФИВ, 2013. – С. 54–199.
9. Солоневич И.Л. Царь и народ // Солоневич И.Л. Вся власть – русским мозгам! – СПб., 2003. – С. 54–58.
10. Солоневич И.Л. Монархия и штабс-капитаны // Солоневич И.Л. Вся власть – русским мозгам! – СПб.: РусИнформ, 2003. – С. 67–83.

11. Солоневич И.Л. На ту же тему // Солоневич И.Л. Вся власть – русским мозгам! – СПб.: Рус-сИнформ, 2003. – С. 123–125.
12. Солоневич И.Л. О пролетариях всех стран // Солоневич И.Л. Загадка и разгадка России. – М.: ФИВ, 2013. – С. 306–315.
13. Солоневич И.Л. Пути, ошибки и итоги // Солоневич И.Л. Белая империя. Статьи 1936-1940 гг. – М.: Москва, 1997.
14. Солоневич И.Л. Белая Империя. – М.: Москва, 1997. – 368 с.
15. Черепнин Л. В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. – М., 1978. – 418 с.
16. Солоневич И.Л. Парламент и собор // Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001. – С. 165–173.
17. Солоневич И.Л. Проект общемонархической программы // Солоневич И.Л. Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия. – М., 2003. – С. 152–161.
18. Солоневич И.Л. Царь и помещики // Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001. – С. 70–76.
19. В России неуклонно растет число сторонников православной монархии. – URL: <http://zembin.by/novosti/v-rossii-neuklonno-rastyot-chislo-storonnikov-pravoslavnoy-monarhii.html> (дата обращения: 14.03.2015).

REFERENCES

1. Solovej V.D. Krov i pochva russkoj istorii. M.: Izdatelstvo «Russkij mir», 2008. 480 s.
2. Panarin A.S. Strategicheskaja nestabilnost v HHI veke. M.: Algoritm, 2003. 560 s.
3. Liddel Gart B.G. Vtoraja mirovaja vojna: Per. s angl. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»: SPb.: Terra Fantastica, 2003. 938 s.
4. Kozhinov V.V. Rossiya. Vek HH-j. (1901-1939). Istorija strany ot 1901 do «zagadochnogo» 1937 goda. Opyt bespristrastnogo issledovaniya. M.: Izd-vo JeKSMO-Press, 2002. 448 s.
5. Tushkanov, Igor Valentinovich. Politiko-pravovoe uchenie I.L. Solonevicha: dissertacija ...: 12.00.01. Volgograd, 2005. 194 s.
6. Solonevich I.L. Narodnaja Monarhija. M.: Izdatelskaja i reklamno-informacionnaja firma «Feniks» GASK SSSR, 1991. 512 s.
7. Solonevich I.L. Nashi zadachi // Solonevich I.L. Nasha strana. XX vek. M., 2001. S.182-188.
8. Solonevich I.L. Medved i ego shkura // Solonevich I.L. Zagadka i razgadka Rossii. M.: Izdatelstvo «FIV», 2013. S.54-199.
9. Solonevich I.L. Car i narod // Sb. statej Solonevich I.L. Vsja vlast – russkim mozgam! SPb., 2003. S.54-58.
10. Solonevich I.L. Monarhija i shtabs-kapitany. // Solonevich I.L. Vsja vlast – russkim mozgam! SPb., RusInform, 2003. S.67-83.
11. Solonevich I.L. Na tu zhe temu // Sb. statej Solonevich I.L. Vsja vlast – russkim mozgam! SPb., 2003. S.123-125.
12. Solonevich I.L. O proletarijah vseh stran // Solonevich I.L. Zagadka i razgadka Rossii. M.: Izdatelstvo «FIV», 2013. S.306-315.
13. Solonevich I.L. Puti, oshibki i itogi // Solonevich I.L. Belaja imperija. Stati 1936-1940 gg. M.: Moskva, 1997.
14. Solonevich I.L. Belaja Imperija. M.: Izd-vo «Moskva», 1997. 368 s.
15. Cherepnin L. V. Zemskie sobory russkogo gosudarstva v XVI-XVII vv. M., 1978. 418 s.
16. Solonevich I.L. Parlament i sobor // Solonevich I.L. Nasha strana. XX vek. M., 2001. S. 165-173.
17. Solonevich I.L. Proekt obshhemonarhicheskoj programmy // Solonevich I.L. Kommunizm, nacional-socializm i evropejskaja demokratija. M., 2003. S. 152-161.
18. Solonevich I.L. Car i pomeschiki // Solonevich I.L. Nasha strana. HH vek. M., 2001. S. 70-76.
19. V Rossii neuklonno rastjot chislo storonnikov pravoslavnoj monarhii // <http://zembin.by> // URL: <http://zembin.by/novosti/v-rossii-neuklonno-rastyot-chislo-storonnikov-pravoslavnoy-monarhii.html> (data obrashheniya: 14.03. 2015).

Поступила 13.03.2015 г.